

После того, как ТТС завоевали Большой Шлем 2021 года, до крайности взбудораженные фанаты киберспорта с нетерпением ждали на каналах трансляций, надеясь на повторение счастливой сцены, когда после MSI все члены ТТС провели трансляцию спустя несколько дней.

Но, увы, миновала неделя, а ничего так и не произошло.

Часть фанатов уже не могла сидеть спокойно, и они устремились с вопросами на официальный аккаунт Вейбо ТТС.

[Ваши игроки случайно не были похищены из-за бесконечного хвастовства своим богатством, нет? До сих пор все еще никто не стримит, уму непостижимо.]

[Ладно бы остальные, мой сын это неутомимый передовик индустрии стриминга! Его единственная мечта — выманить все деньги у своего отца, но и он на целую неделю прервал все трансляции, когда его популярность достигла своего пика?!]

[Сяо Бай тоже куда-то провалился Т-Т я так привыкла ежедневно смотреть, как он обнимает бедро Пи-бао.]

[Фанатка Пайна проливает здесь слезы. Судя по обстоятельствам, похоже мне придется ждать целый месяц, пока я смогу увидеть своего мужа.]

[Они же должны быть на отдыхе, разве не так? Разве Бай не говорил в предфинальном интервью, что хочет свозить куда-то своих родителей? Он еще, наверное, даже на базу не вернулся...]

— Фффууу... я переел. Отличный ресторанчик... Юйсун.

— Цзян Юйсун?

Пайн очнулся. Он оторвался от телефона и перевел взгляд на своего приятеля.

Он уехал из дома и едва успел вернуться сегодня в Шанхай, как один из старых друзей пригласил его перекусить этим вечером.

— Мы собираемся продолжить в баре, хочешь пойти? — приятель похлопал его по плечу, — Все равно тебя никто не узнает, если ты будешь в маске.

Пайн сунул одну руку в карман, перекинув сигарету из одного угла рта в другой. Когда он собрался высказать отказ, на его телефоне неожиданно прозвучала мелодия предустановленного рингтона.

Он проверил ID звонившего, а затем вынул руку, убрал сигарету и ответил на звонок ленивым "угу".

Знакомый высокий голос пронзил безмятежность ночи: — Вувуву, Пи-бао, скорее приходи и выкупи меня!!!

Молодой человек едва ли проронил хотя бы несколько слов за всю ночь, и нельзя сказать, что выражение его лица как-то менялось за это время. Но сейчас он приподнял бровь, и хотя она быстро опустилась обратно, этого хватило, чтобы его старый друг рядом с ним заподозрил, что в ночном мраке ему что-то мерещится.

Пайн выдохнул дым и спросил: — Где ты?

Сяо Бай приостановился, выкладывая карту: — Я играю в карты в заведении для маджонга и покера, сейчас перешлю свое местонахождение.

— Кто там еще?

Сяо Бай: — Я, Цзянь Жун, Сю и мой гэ.

Пайн помедлил: — "Единодушные братьев дороже золота?"

п.п. Пайн иронично цитирует "Книгу перемен". Стандартный смысл фразы — "в единстве сила", но Пайн использует ее слишком буквально — "ты готов тратить денежки ради своих братьев?".

— Да, блин, мне просто не везет, у меня супердерьмовые карты... — Сяо Бай сбросил карту и пожаловался, — Мой гэ не играет, но он подсматривает мои карты и подсказывает Цзянь Жуну!

Услышав это, сидящий возле Цзянь Жуну Лу Боюань рассмеялся: — На кого ты сейчас наговариваешь? Если бы я и подглядывал, то уж точно не в твои карты, учитывая твой уровень мастерства... Сколько денег вы оба уже проиграли Сю? У вас еще осталось что-то в карманах?

Цзянь Жун крепко сжимал свои карты, сильно негодуя из-за вороха мусора в руке. Но он упрямо произнес: — Подумаешь, проиграю, у меня есть деньги.

Сю расхохотался и крикнул в трубку Сяо Баю: — Твой саппорт здесь единственный банкрот. В его карманах не осталось ни монетки, и он все еще должен мне двадцать восемь юаней. Поспешి приехать, чтобы заплатить за него, я принимаю только наличные.

К тому времени, когда Пайн добрался до игрового заведения, чтобы вызволить Чжуан Ибая, долг последнего вырос до восьмидесяти одного юаня и сорока фыней.

Когда Пайн открыл дверь, кто-то бросился на него, распространяя приятный, теплый запах стирального порошка.

Сяо Бай обвил одной рукой шею Пайна. Расстояние между ними почти исчезло, и когда Пайн опустил взгляд, он увидел ресницы Сяо Бая.

У Чжуан Ибая были длинные и густые ресницы. Из-за этого многие фанаты звали его

"накладными ресницами".

С видом человека, к которому прибыл банкир, Сяо Бай оглянулся и сказал Сю: — Давай-давай, мой детка здесь, сколько я тебе должен? Просто скажи!

п.п. Сяо Бай здесь говорит "баобей", это переводится и как "дорогой/любимый", и как "золотко", "детка", "малыш". Поскольку Сяо Бай скорее "торгует гнилью", чем прямо называет Пайна любимым, я пишу "детка".

Сю: — Округлю для тебя. Восемьдесят.

Вытаскивая бумажник, Пайн отвел глаза и отыскал банкноту в сто юаней: — Оставь себе сдачу.

Сю издал радостный вопль: — Спасибо, босс!

Когда они вышли из игрового заведения, Сю вызвал такси и в одиночестве уехал на свою базу.

Было начало декабря, и ночной ветер Шанхая был достаточно пронизывающим, чтобы от него ломило кости.

Сквозь плотный рукав куртки Сяо Бай прижал руку к руке Пайна, спросив Лу Боюаня: — Гэ, где ты припарковал свою машину?

Лу Боюань сказал: — Ребята, вам лучше вызвать себе такси.

Цзянь Жун, отвечавший на сообщение от мамы Лу Боюаня, молча приподнял голову, услышав эти слова. Затем он невозмутимо засунул обе руки в карманы.

Сяо Бай тут же понимающе вскинул бровь: — В таком случае... Желаю вам обоим приятного вечера.

Цзянь Жун: — ...отвали.

Сяо Бай смотрел, как их мидлейнер с джанглером уходят плечом к плечу. Он выдохнул целое облако белого пара, а затем обернулся и увидел, что Пайн заказывает такси в приложении. Он быстро вытянул руку и ткнул в экран телефона Пайна, чтобы отменить заказ, и их руки на мгновение соприкоснулись.

Пайн позволил Сяо Баю вести себя так, как ему заблагорассудится. Он оглянулся и спросил: — Что еще?

— Как насчет того, чтобы вернуться немного позже? — Сяо Бай потер живот, — Я проголодался.

Пайн нахмурился: — Разве в игровом заведении не подавали еду?

— Подавали. Сяо Бай затараторил: — Но я слишком увлекся игрой, поэтому почти ничего не ел, да и не было там хорошей еды. Ты не хочешь перекусить... А, я забыл, что ты ходил поесть с друзьями... Тогда давай просто вернемся, а когда вернемся на базу, я закажу еду на вынос.

Пока Сяо Бай говорил, он вновь потянулся, чтобы коснуться телефона Пайна.

Пайн перехватил его руку и отвел в сторону.

Выйдя из приложения, Пайн спокойно сказал: — Чего ты хотел бы поесть?

Сяо Бай: — Разве ты не ел уже?

— Я еще не сыт.

Глаза Сяо Бая превратились в полумесяцы: — Тогда гэгэ угостит тебя в японском ресторане через дорогу! Это объеденье!

Пайн несколько секунд молча смотрел на него: — Нашелся гэгэ, сколько тебе лет-то?

Сяо Бай гордо сказал: — Возраст тут роли не играет. В любом случае, я всегда буду старше тебя на два года.

п.п. Сяо Бай подразумевает старшинство по времени присоединения к команде.

Пайн усмехнулся и развернулся. Он был готов подойти к пешеходному переходу, как вдруг кто-то схватил его за правую руку.

Сяо Бай долгое время прятал свою руку в одежде, так что, когда она коснулась руки Пайна, она была очень теплой.

Не успел Пайн отреагировать, как Сяо Бай переплел их пальцы и засунул руку Пайна в карман своей собственной куртки.

— Я уже хотел спросить, почему у тебя такие холодные руки? — Сяо Бай потер пальцы о тыльную часть ладони Пайна, — Разве молодой человек вроде тебя не должен обладать сильным внутренним теплом?

У Пайна дрогнул кадык. Под светом уличного фонаря его резкие черты, казалось, немного смягчились. Он попытался осторожно отдернуть руку, но безуспешно.

Сяо Бай посмотрел на светофор, ахнул и потащил Пайна вперед: — Скорее, зеленый свет!

В японском ресторане был включен обогреватель, поэтому оба они сбросили свои куртки и повесили их на вешалку в зарезервированной комнате.

Сяо Бай уселся на полу, скрестив ноги. После проглоченного кусочка вкуснейшего сашими он, казалось, полностью воспрянул духом: — Почему в этот раз ты побыл дома всего несколько дней?

Пайн отпил чай и спокойно заметил: — Ты был слишком надоедлив.

Он пробыл дома три дня. За это время Чжуан Ибай звонил ему по три раза на день — утром он спрашивал — проснулся ли он, в обед он справлялся — успел ли он поесть, и ночью он интересовался — не хочет ли Пайн поиграть в игры.

В результате, отправив прошлым вечером своих родителей самолетом в их родной город Юньнань, он заказал билет на рейс для себя и вернулся в Шанхай.

— Если бы я знал, что смогу так досадить тебе, что ты вернешься, я бы звонил тебе по семь раз на день. Я чуть не помер со скуки, оставшись на базе в одиночестве. Мои родители такие привередливые, они скорее отправятся путешествовать с какой-нибудь паршивой туристической группой старикашек, чем возьмут с собой своего драгоценного сына... кха-кха-кха... черт...

Не успев договорить, Сяо Бай задохнулся от ядреного васаби. Он прикрыл рот тыльной стороной ладони и зашелся в кашле, судорожно наливая себе чай, но обнаружил, что вода в чайнике была настолько горячей, что он не мог ее пить.

Он машинально протянул руку к Пайну и в его ладони оказалась чашка остывшего чая.

Когда Пайн собирался указать на что-то Сяо Баю, он увидел, как человек, сидящий напротив него, прижался ртом к темному влажному пятну на ободке чашки. Затем он откинул голову назад и одним глотком допил весь чай.

Глаза Сяо Бая покраснели от кашля. Немного успокоившись, он поднял голову и пожаловался со слезами на глазах: — Пи-бао, этот ресторан пытался убить чемпиона мира по Лиге Легенд.

Пайн: — ...

Пайн вновь наполнил чашку чаем: — Ты идиот? Даже когда ты просто ешь, ты способен проглотить что-то не так, как надо?

— Разве так следует разговаривать со своим драгоценным саппортом? — Сяо Бай вернул ему чашку, — Почему ты ничего не ешь?

"Потому что я сыт."

Пайн несколько секунд смотрел на стоящую перед ними тарелку с сашими, затем шевельнул

палочками и взял самый крохотный кусочек.

Удовлетворенный Сяо Бай уже собирался наесться до отвала, когда его телефон завибрировал на столике.

Сяо Бай проверил ID абонента перед тем, как ответить на звонок, и сразу переключил вызов в режим громкой связи. Он неразборчиво произнес: — Мам...

Мама Чжуан спросила: — Чем ты сейчас занят?

— Ужинаю.

Мама Чжуан вздохнула: — Поешь, когда вернешься, тебе надо поспешить в аэропорт.

Сяо Бай: — Мам, нет ничего важнее еды...

— Не морочь мне голову, — сказала Мама Чжуан, — Самолет юной леди вот-вот сядет в Шанхае. Если поспешишь, то еще можешь успеть!

Пайн перестал жевать.

Сяо Бай оказался в замешательстве: — Что?

— Я говорю о дочери господина Ли, той, кого мы представили тебе на новогоднем...

— Ты насчет потенциального свидания вслепую? — Сяо Бай нахмурился, — Мама, я же все уладил с ней через Вичат. Нам вовсе ни к чему встречаться...

— Что вообще можно уладить через Вичат? — Мама Чжуан решительно сказала, — В любом случае, я уже сказала господину Ли, что ты встретишь ее в аэропорту. Если ты не пойдешь, то юной леди придется ожидать там в одиночестве.

Завершив разговор, Сяо Бай раздраженно вздохнул.

— Свидание вслепую?

Сяо Бай поднял голову и встретился взглядом с Пайном: — А... разве я не говорил тебе?

— Уж и не знаю, что наговорила маме какая-то уличная сваха, но в начале года она настояла на том, чтобы я пошел на свидание вслепую... Вообще-то, с той девушкой было нетрудно договориться. Когда я сказал девушке, что на данный момент не ищу встреч, она уже не искала отношений со мной, и я посчитал, что этот вопрос решен...

Пайн машинально постукивал пальцем по своей чашке: — Какова она из себя.

— Я с ней не встречался, и она не открыла для меня свои Моменты в Вичате. Но моя мама показывала мне ее фотографии, она довольно красивая, — Сяо Бай покачал головой и вздохнул, — К сожалению, тогда я был целиком поглощен планированием своих последующих тридцати лет в LPL...

— И теперь ты все распланировал?

Сяо Бай пришел в замешательство: — Более или менее, наверное?

Пайн кивнул: — Значит, теперь у тебя есть время, чтобы планировать другие вещи?

Сяо Бай моргнул, сжимая палочки для еды. Не успел он спросить "мой драгоценный кэрри, какого именно планирования ты от меня ожидаешь", как его телефон снова зазвонил.

[Мама: Время прибытия 22.20, аэропорт Пудун, первый терминал. Номер юной леди 1XXXX...]

Сяо Бай поднял голову, чтобы сверить время и пробормотал "черт".

Какое-то время он пребывал в смятении, но потом все же поспешно вскочил. Он стащил куртку с вешалки и натянул ее: — Пи-бао, ты кушай дальше, мне нужно бежать в аэропорт. Самолет приземлится через двадцать минут... Не спеши, я тебе потом все возьму! Заказывай все, что угодно! О да, запеченный угорь в этом ресторане невероятно вкусный, он тебе точно понравится. Я заказал порцию, так что попробуй.

— Мне надо спешить в аэропорт — мне не по душе, если девушка окажется там ночью в одиночестве, случись что, вина непременно падет на меня...

Без умолку болтая, Сяо Бай влез в свои туфли. Собравшись встать, он понял, что кто-то придерживает капюшон его куртки.

Он обернулся и встретился взглядом с Пайном.

Веки молодого человека были полуприкрыты, и его лицо хранило то же выражение, что и всегда, вернее сказать, никакого выражения не было.

Но на краткий миг Сяо Бай, казалось, уловил отблеск каких-то глубоких, потаенных эмоций, не виденных им ранее.

Сяо Бай моргнул в удивлении: — А?

Пайн молчал.

Капюшон куртки Чжуан Ибая был отделан мехом. Как и его владелец, он был мягким и светлым, очень приятным на ощупь.

Сяо Бай подождал еще, но его телефон зазвонил вновь.

Побуждаемый этим негромким, отчетливым сигналом Пайн отпустил капюшон.

Он поднял шарф, который снял вместе с верхней одеждой, и бросил его Сяо Баю: — Холодно, надень его.

Дверь закрылась, и зарезервированная комната, еще полминуты назад кипевшая энергией, сразу остыла.

Пайн опустил взгляд и посмотрел на яркое, многоцветное сашими, стоявшее перед ним. Палочки неподвижно лежали на столе.

Через несколько минут его телефон, лежавший на столе, засветился...

[Маленький Саппорт Пи-бао: Пи-бао, я в машине.]

[Маленький Саппорт Пи-бао: Вуву, мои японские вкусняшки...]

[Маленький Саппорт Пи-бао: Кажется, этой ночью лучший саппорт мира не сможет штурмовать топ-10 корейского сервера. Моя мама настаивает, чтобы я угостил эту девушку ужином Т-Т кушай побольше, мой заказ тоже доешь за меня!]

После того как на телефон перестали приходить сообщения, его экран потух, и Пайн, наконец, пошевелился.

Он оперся руками о колени и поднялся. Затем он надел куртку, вышел из заказанной комнаты и направился к стойке регистрации оплатить счет, оставив за собой полный стол изысканных, совершенно остывших блюд японской кухни.

<http://bllate.org/book/15168/1578262>